

он несколько отличается и внешним видом, отсутствием дырок по бокам и меньшим размером и содержанием надписи.

По реконструкции В. В. Латышева, первое слово надписи,—или собственное имя Τειμ[ῆ] , или глагол $\epsilon\iota\mu[\acute{\iota}]$; второе слово— $\delta\acute{\omega}\rho\omicron\nu$. Следовательно, он читал Τειμῆ Δῶρον —дар Тейме, или Εἶμ[ι] δῶρον —подарок.

Издатель говорит, что имени Τειμῆ до сих пор нигде не встречалось в греческих колониях юга СССР (и в словаре Папе и Бензелера его нет). При втором же варианте реконструкции $\epsilon\iota\mu\acute{\iota}$ $\delta\acute{\omega}\rho\omicron\nu$ издатель признает, что перед глаголом $\epsilon\iota\mu\acute{\iota}$ есть еще какая-то буква, верхняя часть которой отбита. Издатель добавляет, что кто-

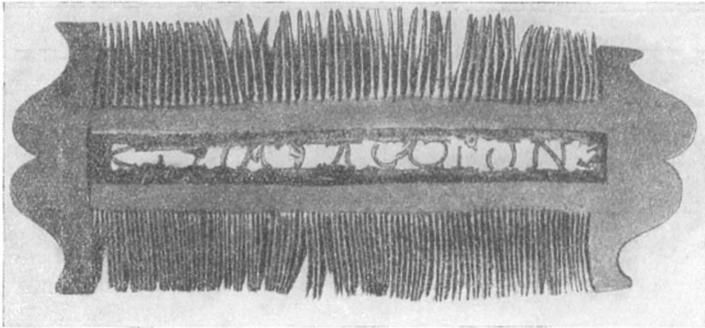

Рис. 4. Гребешок с футляром из Керчи (фотогр. из книги *Inscriptiones graecae et latinae novissimis annis (1889—1894) Museo Suritschaniano, quod est Kischinevi inlatae. Petropoli 1894. Tab. VII.*

нибудь, может быть, предложит другую реконструкцию надписи. Пользуясь этой оговоркой автора, решаюсь предложить следующую реконструкцию: первой буквой надписи является К, сохранившаяся полностью и ясно видимая на фотографии, вторая, вероятно, ι, третья—половина λ (ср. λ в гребне, изданном у *Reinach*), четвертая буква—?, пятая буква—Π (см. начертание Π в гребне, изданном у *Reinach*), далее должна стоять ι adscriptum, от которой сохранилась точка наверху, далее листик, разделяющий одно слово от другого. Слово $\Delta\acute{\omega}\rho\omicron\nu$ ясно читается. Следовательно, мы читаем Κλ[ι]η[ι] Δῶρον —Подарок Килии.

Имя Килия встретилось на юге СССР в надгробной надписи, найденной в Херсонесе, посвященной Килии, дочери Аполлония, жены Апелла, римского времени (*IRE, Petropoli, 1885, N. 217*).

Следовательно, теперь нам известны четыре деревянных кипарисовых гребня с однострочной надписью, начертаниями своими говорящей о дате I—II в. н. э.

Все эти гребни, одинаковой резьбы, были, повидимому, работой одного мастера или одной мастерской, находившейся в Пантикапее. Пользовались ли ими в быту или предназначались они для загробного употребления.—трудно сказать. Всего вероятнее, что в быту ими не пользовались, так как хрупкие буквы надписи могли сломаться при неосторожном прикосновении к ним пальцами.

Н. Розанова

Синопские эллинистические амфоры

Эллинистический Синоп являлся крупным центром керамического производства и вел обширную торговлю с другими эллинистическими городами, в особенности в районе Причерноморья. Наряду с керамикой оттуда экспортировались вино, оливковое масло, черепица. Об этом свидетельствуют синопские клейменные амфорные ручки,

черепицы, пифосы¹ и монеты, которые в большом количестве встречаются при раскопках эллинистических городов и поселений Причерноморья. Синопские клейменные амфорные ручки в фондах Керченского, Феодосийского, Николаевского, Одесского музеев в количественном отношении составляют абсолютное большинство по сравнению с амфорными ручками других эллинистических центров.

В Херсонесе синопские амфорные ручки по количеству уступают лишь амфорным ручкам местного производства. Ввиду этого установление типов синопских амфор является существенным условием для изучения экономических и культурных отношений между эллинистическими городами.

К сожалению, синопские амфоры в археологической литературе почти еще не описаны. Серьезным препятствием для изучения типов синопских амфор, как, впрочем, и амфор других керамических центров, является то, что они в большинстве случаев встречаются только в обломках. При огромном количестве фрагментов клейменных ручек цельных амфор сохранилось очень мало, лишь единицы.

Из целых амфор синопского производства пока опубликован лишь экземпляр, найденный в Зеленском кургане².

Нам удалось обнаружить еще несколько цельных амфор синопского производства, которые мы описываем в настоящей статье.

1. Амфора синопского производства, хранящаяся в фондах Феодосийского музея³. Общая высота амфоры без ножки 66 см, высота цельной амфоры, видимо, была 70—71 см, высота горла вместе с плечом 26 см, наибольший диаметр корпуса 34 см, диаметр горла 10 см. Глина—светлорозоватого цвета с вкраплением многочисленных черных кристаллических частиц. На одной ручке имеется клеймо астинома:

Ρ Ο Σ Ε Ι Δ Ω Ν Ι Ο Υ
Α Σ Τ Υ Ν Ο Μ [Ο Υ
Δ Λ] Ο Ν [Υ Γ Ι Ο Υ

Неудачная штамповка не позволяет восстановить нижнюю строчку надписи клейма и эмблему. Важно отметить, что ниже венчика, на горле, нацарапана надпись в виде

graffito; Σ Ν Ο Π Α 4.

Сделана ли эта надпись в древности или впоследствии, установить мне не удалось. Корпус амфоры почти правильно-конической формы, с мягким изгибом у плеча и плавным переходом к горлу.

¹ Пифосы с клеймом синопских астиномов имеются в фондах Херсонесского музея.

² Б. Н. Г р а к о в, Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов, РАНИОН, 1929, стр. 65.

³ Данное описание составлено нами в Феодосийском музее в 1939 г.

⁴ Это интересное graffito может быть дополнено как *συνοπά[ωνος]* или *συνοπά[ωνι]*. Слово это засвидетельствовано эпиграфически в качестве эпитета Гермеса (Ἑρμῆς Νηιάδων συνοπάων, IG II³, 4728; ср. Н. О г р h., XXXI, 5). Считать это граффито частью подобного эпитета помогает то обстоятельство, что амфора, на которой оно начертано, сохранилась в целостности и, стало быть, вероятней всего, происходит из погребения. Если это так, то эпитет, именующий Гермеса спутником наяд, может быть истолкован также как одно из выражений, характеризующих этого бога в качестве спутника душ умерших и поставлен в один ряд с такими распространенными эпитетами Гермеса, как *φουροπόμπός*, *πομπός*, *πομπλῖος*, *υδόνιος* и пр. С другой же стороны, отношение к наядам, засвидетельствованное приведенным выше текстом, ставит Гермеса в связь с божествами проточной воды (ср. Stein, RE, VIII, 776) и, следовательно, наше граффито могло бы, вероятно, быть нацарапано на амфоре также в том случае, если она служила некоторое время для зачерпывания воды из какого-либо источ-

Сравнительно короткое и широкое горло несколько выступает под венчиком, создавая небольшую припухлость. Венчик—в виде полувалика с горизонтальным срезом сверху. Ручки короткие, овальные в поперечном сечении, с мягким изгибом наверху, причем они расходятся по направлению к плечикам. На поверхности амфор имеются следы светлорозовой обмазки.

2. Амфора (см. рис.) синопского производства, хранящаяся в фондах Херсонесского музея (инв. № 3194). По форме аналогична первой, но имеет слегка округленный корпус. Короткое и широкое горло несколько выступает под венчиком, создавая небольшую припухлость. Венчик—в виде плоского ободка, плотно примыкающего к стенке горла. Ручки короткие, овальные в поперечном сечении, с мягким изгибом наверху, причем расходятся по направлению к плечикам. Днище заканчивается короткой ножкой, с кольцевидным утолщением на конце и с небольшим углублением снизу. На поверхности корпуса спиральные желобки, идущие снизу вверх, — следы обработки на гончарном круге. Глина светлорозовая, с вкраплением многочисленных черных кристаллических частиц. Общая высота 62 см, наибольший диаметр корпуса 29 см.

Описанные выше экземпляры, а также фрагменты других амфор позволяют нам утверждать, что синопские амфоры по форме не отличаются особой оригинальностью и были в основном однотипными. По этим же экземплярам можно утверждать, что по размерам они были различны. Вот сравнительные размеры синопских амфор:

№№	Место хранения	Общая высота	Наибольший диам. корпуса
1	Амфора (найденная в Зеленском кургане) в фондах Керченского музея	65 см	22—23 см
2	Амфора, хранящаяся в фондах Феодосийского музея	70—71 см	34 см
3	Амфоры, хранящиеся в фондах Херсонесского музея:		
	а) инв. № 3194	62 см	29 см
	б) номер по описи—431—1914 год	—	30 см

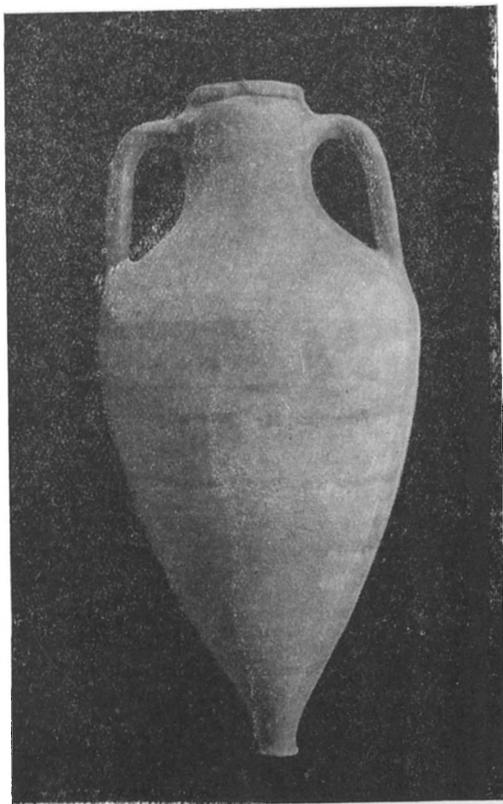
По клеймам и по глине синопские амфоры составляют особую группу, происходящую из одного керамического центра. В то же время следует отметить близкое типо-

ника. Может быть высказано и еще одно предположение, ставящее этот эпитет в связь с весьма любопытной функцией Гермеса, как бога-путеводителя.

В Эносе на Эгейском побережье Фракии засвидетельствован культ Гермеса *περρεβριος*, что на основании Herod., IV, 33, может быть истолковано как *ὑπερβριος* (Ch. Picard, La route de processions hyperboréennes en Grèce, RHR, CXXXII) (1946), № 1—3, ср. R. Scott, Gr.-Engl. Lex., II, s. v.).

Гермес гиперборейский или Гермес-перферей мыслится как сопроводитель гиперборейских даров храму Аполлона Делосского и предводитель гиперборейских дев, носительниц этих даров, что вполне соответствует его роли в качестве предводителя харит (*ἡγεμόν Χαρίτων*) и найд и в более общем смысле—в качестве бога-путеводителя *par excellence* (*Δράμιος, ἡγεμόν, ἀγῆτωρ, ἡγεμόνις*). Если это предположение основательно, то указанное граффито получает место в кругу свидетельств, документирующих культ Аполлона Гиперборейского в Северном Причерноморье и в Синопе, лежавшей, по версии, переданной Павсанием (I, 31, 2) на пути гиперборейских даров из Скифии на Делос, через святилище Аполлона в аттических празиях. Миф этот, судя по изображениям на монетах, на вазах и по многочисленным литературным данным, был весьма популярен на путях аттичско-черноморской торговли.

логическое сходство между синопскими и херсонесскими амфорами, как и близкое сходство между черепицами и пифосами этих двух керамических центров.

Синопская амфора. Херсонский музей.

В заключение мы укажем еще на то обстоятельство, что не все амфоры синопского производства подвергались клеймению. Небольшое количество синопских амфор, как это имеет место в Херсонесе, встречаются без каких-либо клейм.

Р. Б. Ахмеров

Пленум ЛОИИМК по археологии Средней Азии

В марте 1948 г. в ЛОИИМК АН СССР проходил пленум, посвященный археологии Средней Азии. На пленарных и секционных заседаниях было заслушано 35 докладов. Работали секции первобытной археологии, античной и дофеодальной археологии, средневековой археологии, эпиграфики и нумизматики, архитектуры и секция этнографии.

Пленум открылся докладом проф. А. Н. Бернштама «Советская археология Средней Азии». Докладчик сделал общий обзор итогов изучения истории и археологии Средней Азии. Археологическое изучение Средней Азии, говорил проф. А. Н. Бернштам, до Великой Октябрьской социалистической революции находилось в зачаточном состоянии. Сборы археологического материала начались лишь в середине XIX в. и носили в большой степени случайный характер. Важный вклад в археологическое изучение Средней Азии внесли путешествия русских ученых: Ханькова, Семенова-Тяньшанского, Северцова, Мушкетова.